

Не так страшен чорт, как его малюют. Бить немцев всюду, наносить им сокрушающий удар за ударом! Победные бои за Тихвин

(От специальных военных корреспондентов «Правды»)

Недалеко за холмами чернеет густая гряда бревенчатых домов. Над ними — дымная пелена. По ночам небо накаляется от жары. Это — окраина города Тихвина. Здесь шли ожесточенные бои.

Наступление на Тихвин, предпринятое войсками немецкого генерала Шмита, было частью широкого замысла германского командования — прорезать важную магистраль, связывающую Ленинград с Волоховским районом, выйти на соединение с белфинками, завершить окружение Ленинграда и открыть себе путь на север и на северо-восток. После ожесточенных боев немцам удалось захватить Тихвин, но дальнейшее осуществление их плана было сорвано войсками Красной Армии. В ходе ожесточенных боев наши части нанесли противнику серьезный урон. Шницарины оказались в наших руках. Части командира Мершкова окружили город и все находившиеся там немцы оказались в плену.

Стоит сильная мороз. Но холода не страшны русским бойцам. При 35-градусной температуре красноармейцы энергично и смело погнались в атаку. Они знали, что поймают городу великого Ленина прорвать вражескую блокаду.

О том, каково напряжение достигла борьба, говорят многочисленные, волнующие эпизоды. Шел горячий бой у самого города Тихвина. Экипаж одного танка немцам оспаривал у нас. Вдруг немецкий снаряд попал в машину. Фашисты уже приваливали огнем автоматов востратки экипажа. Но танкисты не покинули машину. Рядом с танком сел человек из командной пушки. «Гори, продолжай двигаться вперед». Весь в дыму и пламени танк метался на врага, прокладывая путь нашей пехоте. Экипаж бросил до последнего снаряда и патрона и скрылся в танке.

Вечной едкой похоронил себя лейтенант Шаравуша. Он выкатил пушку на открытой позиции и прорвал навесную полосу немецкой пехоты и орудий. На смелых выкатившихся врагов фашистов, завязав бою. Вскоре в атаку остался лишь один лейтенант, но он не покинул огневой позиции и продолжал расстреливать нападавших на него фашистов. Он бросил до последнего — фашисты прокололи героя штыками.

Из уст в уста передают рассказ о полном разведчика, старшего сержанта Дворцова. Получив задание разведать правый фланг противника, он со своим отделением подошел к вражескому переднему краю. Стал наблюдать — заметили близлежащих, около него немецкого часового. Немцы услышали топот ног и вошли в блиндаж. Митом сорвал дерюжку плен. Разведчик Спиридонов, Вельский и Кривоз подползли вплотную к блиндажу, вы-

ждали, когда часовой выйдет на пост, но бросились на него и повалили под себя. Но часовой успел крикнуть. На зрыв выбежал другой солдат, его сбросил автомат. Дворцов и остальные прыгнули в блиндаж, вынесли оттуда стальной пулемет с лентами, инициалы осыпали частями. Разведчик заметил и обстрелял, но смышленый прорывался к своим и доставил трофеи.

В боях за Тихвин наши молодые бойцы прошли хорошую боевую выучку, закалялись. Однажды небольшая группа наших молодых автоматчиков столкнулась с немецкими автоматчиками, которых было много больше. В горячей схватке наши бойцы уничтожили 19 немцев, остальные рассеялись. В этом бою у лейтенанта Дукашневича отказал автомат. Он сорвал двух фашистов прикладом. Даже молодые бойцы, попав в окружение, действовали хладнокровно и смело, зная, что отчаянно и энергично себя проявят себе проходу во вражеском тылу. Как-то отделение сержанта Иванова оказалось в окружении. Бойцы не растерялись, забрали гранатами немецкий пулемет и прорвались к своим.

Бои за Тихвин становились все напряженнее. Немцы спешно попутают новые резервы. До последних дней у них были для этого два пути — железная дорога и шоссе. Железную дорогу наши артиллеристы и авиация постоянно держали под обстрелом, а 4 декабря наши части прорвали ее в нескольких местах. 5 декабря немцы пытались снова овладеть им. В ожесточенном бою два немецких батальона, шедших на соединение с тихвинской группировкой, были разбиты. На поле боя осталось 150 трупов немецких солдат. В бою нами захвачено 14 грузовиков, из них 8 с боеприпасами, одно орудие, три броневика, один тяжелый миномет, 4 пулемета, уничтожено 2 танка. 6 декабря противник шесть раз пытался контратаками отогнать наши части от шоссе, но все они были отбиты. Ночью наши части удалось еще потеснить врага на этом важном пункте.

Настроение у немцев, засевших в Тихвине, палало. Солдаты видели, что они окружены, их доминал артиллерийский обстрел и сильный мороз.

Бои за Тихвин закончились полным разгромом врага. Войска генерала Шмита разбиты и разбежались. Немцы оставили на поле боя более 7.000 трупов. Наши части преследуют и вылавливают фашистов, пытающихся в масках и костюмах спастись в лесной чащ.

Красные воины вернулись Тихвин в семью советских городов.

П. ИВАНОВ, Д. РУДНЕВ.
Северо-Западный фронт, 9 декабря.

Черные дни «Голубой дивизии» продолжаются

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Наши части нанесли сильный удар 262-му в 269-му полкам испанской «Голубой дивизии». Подробности этой операции такковы.

После того, как наши части полностью окружили деревню П., где находилось пять испанских рот, наша артиллерия подвергла этот населенный пункт интенсивному обстрелу.

Голубой полк противника пытался прорваться к шоссе, но наши бойцы не дали этого сделать и ввязались в упорный бой. В упорном бою испанские солдаты проявили героизм. В упорном бою испанские солдаты проявили героизм. В упорном бою испанские солдаты проявили героизм.

Затем в атаку пошли красноармейцы подразделения младшего лейтенанта Чеботарева и энергичным броском овладели деревней. В этом населенном пункте были почти полностью уничтожены все латышские роты. Латышские роты уничтожены в упорном бою с артиллерией и бронетехникой. Однако Чеботарев со своими бойцами, не давая опомниться врагу, спустя несколько часов, ворвался в село и вскоре полностью очистил селение от фашистов.

Сейчас на улицах обеих деревень валяется несколько сот трупов испанских союзников Гитлера. Нашими войсками захвачены 8 орудий, 6 минометов, станковое и ручные пулеметы, большое количество винтовок, склад с продовольствием, склад с минами и гранатами.

Сегодня наши части, разгромив ушек, захватили еще четыре населенных пункта. Противник отступает.

И. ПАВЛОВСКИЙ.
Северо-Западный фронт, 9 декабря.

Автоматчик Павел Бирюков

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Какое чудесное было утро! Барное солнце медленно вставало над горизонтом. Снег розовел и искрился под его лучами. Красная-летель облетала лица, раскрасавшиеся алеские ветви берез и сосен.

Вперед за холмами в группу автоматчиков на блиндажа вышел П. А. Бирюков. Он принужден serene своем гласом от сонливости, на лицо его — открытые и уже не молодые летла удивля, блеснула зубы, — с правой стороны нехотало двух зубков: они были гибкими пулей еще в гражданскую войну. Улыбаясь и веселыми свой автомат «ПШ» на плече, Павел Бирюков открывался в сторону и широко распахнул глаза.

У Дома Красной Армии Пороховского города была немцы. Их было сотня человек. На углу фашисты устанавливали пулеметы. До них было — рукой подать, вот они — на деревьях, на площадке.

— Товарищ командир, давайте скорее, вот их склепю!

— Да вот они!

Бирюков тайком в сторону немцев стоял автомат и метнулся в кусты, в охранной зоне. Он выстрелил автоматом Мосману, командующую подразделением: — Товарищ командир, давайте скорее, вот их склепю!

Десятка два немцев обернулись на зрыв Бирюкова, вклинилась свои автоматы и винтовки. В этот миг Бирюков, стоя за сосной и чуть пригнувшись, дал по ним, на уроны груди и сердца, дающую отвердь. Рядом промчалась очередь лейтенанта Мосмана. Бирюков, а еще увидев, как от его очереди рухнула на снег три немца, бросился к другой тройке, которая уже устанавливала пулемет. Малютка переключенные от ужаса лица орало. Они очень пытались открыть огонь. Бирюков во всей силе удара его прижал к полу, и тот, коротко выгнав, упал, заперты на месте. Другой и третий не успели подняться: при ударе им в грудь, и они легли трупками на полуголодную землю, да окровавлен устремил снег.

Только сейчас Бирюков оглянулся Терехов, Минеев и Ероленко расстреливали немцев с этой короткой и смертельной дистанции. Удвоение немцы, вопи и бросались анагааги на сторону и сторону, мчались и дожимая в лесу. Комбат махнул рукой. Граната разорвалась чуть впереди Бирюков. Скопом дым Бирюков увидел, как падали немцы. В упор сшибло от пронзительного и отвратного воя врагов.

— Бейте! Без промаха бейте, товарищи! — кричал, орокаясь Бирюков. И встретился взглядом с тем, кого ударил по плечу. Тот раскричал было рот.

— Молчи!

Бирюков схватил немца за ремень, оттащил в сторону, в овражек, свисав с руки ремнем. Потом деловито подобрал и забросил к блиндажу немецкий автомат.

Немцы уже осыпались в окопчиках у домов. Оттуда слышались крики.

«Тут дела падают!» — подумал Бирюков и, отгнувшись, пробежал за угол ДКА, чтобы захватить еще дюжины для своего автомата.

Начальник разведки дивизии встретил его дружески улыбаясь:

— Молодец, товарищ Бирюков, лихо действовал. Теперь надо добывать врага, выхватывать его оттуда, от домов, бери бойцы, действуй!

Десять красноармейцев с автоматическим огнем окружили Бирюкова.

— Будет действовать решительно и смело, товарищи! Не отступайте! Друг друга выручайте! — торжественно и строго сказал Бирюков, ослепленная соратников.

— Не отступайте!

— Давай, давай!

— Командуй!

На-за угла дома выбежал лейтенант Мосман. Бирюков прокричал:

— Есть кому командовать. Командуй! —

Он деловито рассказал по карагане и начал на себя сужие с патронами, три или четыре диска, восемь гранат. Лейтенант Мосман, получив задание от подполковника,

ОТБИТЫЙ ПОСЕЛОК

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Днем немцы отступили из поселка К. на Волоколамском направлении, под Москвой. Вой стлихал, только наша артиллерия все еще была по дорогам, ведущим на запад. Теперь мы движемся по улицам поселка. Вернее, по кладбищу немецких машин, танков, солдат. Десять дней сидел здесь враг, десять дней и ночей он осаждал блиндаж сражения за поселок. Поселок К. расположен на пути ноябрьского наступления немцев на Москву. Бросив сюда значительные силы, враг потеснил было наши войска, ворвался в поселок мощной танковой колонной. Оттуда немцы угрожали ближайшим подступам к Москве.

Немцы укрепились в поселке, создали огневые гнезда. Это был своеобразный центр, откуда можно развивать дальнейшее наступление. В поселке немцы пытались спрятаться от морозов, от наших контратак, от артиллерийских снарядов, от партизан. Враг зарывался в землю, под дома, офицеры жили в подвалах, в блиндажах. Но наши пехотинцы и танкисты не давали им покоя. И днем и ночью была артиллерия. Только теперь можно с уверенностью отметить удивительную точность попадания советских снарядов. Вот вышка, деревянная, насквозь сколоченная вышка у колодца, — здесь был наблюдательный пункт немцев, и наши артиллеристы слесли его прямым попаданием. Вот труба кирпичного завода, — там устроился немецкий наблюдатель. Он сидел один день, а вечером вернувшись трубу была разрушена нашими артиллеристами.

Немцы пытались удержать его. Но наши войска нанесли им удар за ударом. Наши гвардейцы получили приказ выжить врага. В ночь на третье декабря пехотинцы и танкисты продвинулись к окраинам поселка на один километр. Немцы везли трагичный миннометный и пулеметный огонь. Утром над нашей передовой линией появились вражеские бомбардировщики. В течение дня они бомбили окопы, но никто из гвардейцев не дрогнул, не отступил.

Три дня спустя пехотинцы и танкисты, подкрепленные артиллеристами, начали наступать одновременно с востока, юго-запада и северо-запада. Был нанесен неожиданный и сильный удар. Бойцы Иванова продвинулись в площадь поселка. Наши люди шли под вражеским огнем с железной стойкостью, с огромным упорством, преодолевая укрепления, созданные немцами. К вечеру пехотинцы заняли колодец.

На рассвете следующего дня после короткого артиллерийского обстрела наши части перешли в наступление, создав вокруг поселка полукольцо. В поселок вошли бойцы Енина, Старикова и танки Катюкова. Вой длился два часа, немцы отступили, бросив здесь свои грузовики, подбитые танки, мототанки, много снарядов и мин, бросив на улицах трупы солдат и офицеров. Весь день враг отступал, привали-

лись крепким арьергардом. Наши части преследовали его по пятам и к вечеру заняли еще два крупных села. Немцы пытались сосредоточиться в деревне Ж., но разведчики донесли об этом, и наша артиллерия открыла ураганный огонь по вражеской пехоте, подготовившей, очевидно, для контратаки.

Десять дней назад немцы наступали по этому пути, офицеры подбрасывали своих солдат: скоро Москва! Они продвигались по тропам, несли огромные потери, дорогой свежий снег прибрелся красный цвет от крови людей, которых Гитлер бросал на смерть. Теперь немцам приходится по этому же пути отступать, вновь устлав снежную дорогу кровью и трупками.

Вот в переулке у станкового пулемета — два немца, два мертвеца. Они прижались друг к другу. Враг не находит следов ранений. «Они замерзли», — говорит он. Наш трактор тащит на буксире подбитые немецкие танки, на грузовиках везут мототанки, на обочинах дорог лежат опрокинутые грузовики, а под ними — немецкие трупы. Да, дорого обошелся этот путь к поселку К. немецкой армии!

Наши части прошли по улицам поселка. Они шли во весь рост там, где еще накануне им приходилось ползти, опасаясь вражеского минометного обстрела. Они продвигались спокойно, уверенно, но чувствую усталости, хотя двое суток длится бой.

Немцы отступили, и уже в тыл к ним посланы мужественных саперов под командой сержанта Николая Бедрицкого. Им было дано задание — поджечь, взорвать сараи, где затаились автоматчики врага. Двенадцать наших саперов пробрались через линию фронта, подползли к строениям, окружили и подожгли их. Автоматчики пытались бежать, вырваться из огня — Николай Бедрицкий уничтожал их из ручного пулемета. Саперы вернулись и донесли о выполнении задания. Но лица их были печальными, потому что с восторгом от успехов они приносили и тело своего героического командира сержанта Николая Бедрицкого, который погиб в жестоком бою, приваливая через линию фронта. Его окружили немцы, он не сдавался и бился с ними до последней капли крови, гранатой уничтожал их, но и сам получил смертельную рану. Саперы вынесли его из зоны обстрела. Так думают наши гвардейцы под Москвой, но ждали жизни!

Они проходили через села, отбитые у врага, продолжали теснить немцев, не давая им опомниться. Ночью в штаб поступил донесения о трофеях. Капитан Константин Гофман докладывает: захвачено двадцать пять танков, уничтожено до двух батальонов пехоты, среди трофеев несколько орудий, пулеметы, мототанки, бронемашинки. Немцы дороги заплаты за свое продвижение к подступам к Москве.

О. КУРГАНОВ.
Западный фронт, 9 декабря.

Остатки в своих домах и работать на своих полях. Без приказа военных властей запрещается менять местожительство. Если военные власти приказывают переселиться, то они переселяются в новое место и остаются там».

Военные власти уже подвигли между финскими кузками и помещиками колхозную землю и спешат выговорить себе право отнять карельских крестьян с родных мест.

В нескольких деревнях и селах Карельского района, оккупированных белфинками, все оставшееся население, в том числе и дети до десяти лет, используется на принудительных сельскохозяйственных работах. Работавшие конвоируются солдатами.

Весь урожай зерновых и картофеля уже конфискован финскими властями. Заняв деревню И., маншерейские «освободители» сперва распробовали с мирными жителями, потом бросились по измам намять продукты. В деревне Ш. у колхозников были изъяты запасы муки и картофеля.

Весь этот грабеж, начинающийся в оккупированных деревнях вслед за расстрелами и арестами, закончен финским правительством. Для осуществления грабительской программы в захваченных районах в Финляндии создано так называемое «управление Восточной Карелии». В отношении управления ходит как оккупированная, так и «подлежущая оккупации» территории.

Белофинны грабят и терзают карельский народ с той же эверной жестокостью, с какой это делают злобейшие войска немецких захватчиков.

М. ШУР, А. ДУНАЕВСКИЙ.
Карельский фронт.

П. А. Бирюков.

ка, спросил Бирюкова — как он думал действовать.

— Я бы пошел тремя группами: а доб и а обзор справа и слева.

— Правильное решение. И я так думаю! — сказал лейтенант.

— Дайте! Быстро! — приказал начальник разведки. Бирюкову хотелось рассказать ему, узнать, как же это поучилось, что немцы пробрались в наш тыл, где же была наша разведка, где же было боевое охранение. Но со стороны фронта усилился артиллерийский и минометный огонь ирты по нашему переднему краю, там, в окопах, были три наши роты, а немцы у домов были в тылу у этих рот.

— Вот как! Потом придется разобраться! — подумал Бирюков.

Через мгновение три группы уже двинулись вперед, в долину. Слева шла два автоматчика и три красноармейца, в центре — лейтенант Мосман с автоматиком и четырьмя бойцами. Бирюков с тремя красноармейцами пошел справа, делом по порядку. Они отошли с позиции метров. В полушаге стоял сползающий снег с окладами снега. Троецаря, падая с крутой горы, сбросил и берез. Внезапно и слева задрожали пулеметы и автоматы. Обсудив ситуацию, немцы оказались. Бирюков отползнул на ступи. Красноармейцы обогнали левой рукой правую часть, разбитое окопание, окруженное. Слепики разглядели он посмотрел на Бирюкова и тыл, поблагодарив, устремился на снег.

— Отведите его назад! — приказал Бирюков, и в этот миг увидел: на той стороне окопа злобнейший немец устанавливал на бугорке ручной пулемет, Волна страшной ярости ударила в голову Бирюкова:

— Ах, фашистская нечистота!

Он старательно прицелился, опершись в ствол березы, и с чувством облегчения расстрелял немецкого пулеметчика. Ему очень ясно было видно, как тот сарочился, и на спешу закрывал альмо брови.

Сквозь и спотыкался, Бирюков скатился в овражек, подползал на бугорок и перулся к бойцам с пулеметом. Он отдал его бегу:

— Дайте, идите в ДКА.

Бойцы ушли назад. Бирюков проводил их взглядом, и то же время не упустил на виду ничего вокруг. Липо его пылали. Ему было несмертельно жарко. Он бросил в рот горсть снега.

«Покорить бы!» — подумал он. И пошел по склону овражка — осторожно, скользя от дерева к дереву. Внезапно между деревьях мелькнуло что-то белое. Бирюков мгновенно задел в небольшой ровик, выскользнул и бою.

«Вот как здорово вылазит!» — вдруг увидел он, и как будто со стороны увидел и себя и ровиком на снегу, и тем — двух немцев, которые шли прямо на него с черными автоматками патентов. И когда они подняли шаг на двенадцать, Бирюков пререзал их короткими очередь — одного и другого.

О ЧЕМ МЕЧТАЕТ БАНДА ГИТЛЕРА?

Банда Гитлера мечтала о том, чтобы в полтора — два месяца дойти до Урала. Эти мечты рассеяны, как прах. Эти мечты оказались сумасбродными иллюзиями.

Банда Гитлера мечтала, да еще, о том, чтобы до наступления зимы захватить Москву и Ленинград. Эти мечты тоже были под снегом. Они оказались тем локтем, который бьет, да не успеваешь.

Теперь банда Гитлера мечтает о том, чтобы советский народ захватил мир с ними, с бандитами! Но до этого, быть бы живому фашистским грабителям!

Банда Гитлера мечтает вслух, в присутствии какого-то корреспондента из швейцарской газеты «Вернер тагблатт», сообщению которого распространяет Апатоложское агентство. В этой газете написано, что Москва якобы готова подписать мир с Германией. — при одном только условии, что советское правительство могло бы удержать за собой оставшиеся незахваченными обширные территории. Правда, очень сомнительно, что Германия намерена отказаться от задачи уничтожения коммунизма, но если бы это было так, мир мог бы быть подписан хоть завтра».

Банда Гитлера готова «хоть завтра» подписать мир, лишь бы советское правительство согласилось разговаривать с ними, с бандитами. Это означает, что банда Гитлера еще надеется сохранить свою шкуру и зарыбывает удачи — не кладет ли рыбака на жуликовскую приманку.

Верна свой манеро забывания клинцев, банда Гитлера пытается и в дипломатической своей кампании забыть клин между советским народом и его союзниками.

Тщетные усилия, лезеья мечты!

Красная Армия успешно ликвидирует клинья немцев на фронте. Гитлеровские клинья в политико смехи. Мир с Германией будет заключен Советским Союзом совместно с Англией и США. Но Гитлера и его банда к тому времени не будет в Германии. Ликвидация гитлеровских преступников — это первое необходимое условие мира.

Банда Гитлера знает это. Поэтому она мечтает о мире, который заключали бы она, виновники бесчисленных преступлений. Но эти мечты будут разбиты, как и все мечты банды Гитлера. Мир последует только за полным разгромом этой банды.

Банда Гитлера мечтает о мире с нами, потому что все Германия хочет превращения войны, смотрит с крайней тревогой в будущее, предчувствует катастрофу. Бандит Гитлера боится немецкого народа. Гитлер обещал немцам победу и обманул. Он обещает теперь немцам мир — и тоже обманывает.

Банда Гитлера не могла привести победу, не может привести и мир. Напротив, чем дольше остается Гитлер и его банда у власти, тем больше оплачивается желанный мир от немецкого народа.

Мир с Германией может быть заключен и будет заключен только после того, как немецкий народ прогонит Гитлера и его банда, мир будет заключен совместно с Англией и США.

Гитлеровцы мечтают о мире с Советским Союзом. Но гитлеровским мечтам о мире не суждено сбыться. Они привезут привести немецким захватчикам лишь горькое разочарование.

«Мечты, мечты, где ваша сладость...»
Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Белофинны грабят оккупированные районы

(От специальных военных корреспондентов «Правды»)

Бросив свой народ в преступную войну против СССР, Маншерейм с достойным этого гитлеровского холопа лицемерием истопно декларировал на весь мир свою якобы любовь к карельскому народу и свое стремление освободить «братские карели» от власти русских и «колхозного рабства».

В пограничных районах Барело-Финской республики, куда внезапно вторглись банда белофиннов, население, не успешное эвакуироваться, сразу увидело этих «освободителей» во всем их злобейском облике. Белофинны арестовывали, избивали и расстреливали советских граждан, устремлялись, как голубые воли, к колхозным амбaram и скотным дворам. Программа «освобождения» карели стала кристально ясна.

Белофинны заранее расписали до мельчайших подробностей, как и каким путем использовать колхозное имущество. Для командованья и старост захваченных деревень были составлены специальные памятки и инструкции. В одной из них говорится: «Имущество колхоза рассматривается, как военная добыча. Собственность карельских колхозников отбирается военными властями. Так в инструкции и сказано: «Колхозный скот нужно изъять для использования его войсками».

Наставление финского и немецкого верховного командования предусматривает далее: «Каждый моментант совместно со специальным сельхозного хозяйства осматривает колхозный скот и составляет списки по колхозу и по отдельным деревням о наличии колхозного и частного скота. После этого из колхозного скота нужно малое количество и язовых коров отады на убой, хороших коров сохранить, а также оставить по одному быку на деревню».

В обращении к карельскому народу фельдмаршал Маншерейм повелевает: «Жители захваченных территорий должны

— Туда вам и дорога!
Потом он быстро пробежал с позой шагов вперед. Домик теперь уже был слева, и окоченил, а в которых заосны немцы, были слева. Теперь надо было смотреть еще зорче. Вот между стволу пробежал немец — с боевому горюку. Неужели попал военный горюк? Вот бы прощель их там на автоматы.

Над ухом Бирюкова пронзительно свистнула пуля. Холодная тошнота стрельы врот обдала его. Мгновенно крутнувшись, Бирюков увидел немецкого офицера в очках, размахивая в него, и в этот же миг его боезапасный «ПШ» уже ударил жаркой горелью пудь в живот фашиста. Тот с ярким упал. Бирюков перебежал за десятком шагов дальше, встал за сосной. Внезапно был бунот. Вот сейчас надо шибко броситься туда и ударить по немцам за спина. Тут он услышал, как чей-то голос окрикнул его: — Бирюков, не ходи! Возврат ликоного не было. У Бирюкова переломало дыхание. И тут же он вывел себя в руки.

— Да что же вы и — стрелка, что вы! Бирюков на этот бугорок, большешк Бирюков.

Принуженный, он метнулся на бугорок и — застыл. Там между деревьями и кустами стоял группа немцев. Тут же были окоченил. Перелый немец погнал винтовку. Рядыш, щепетивый, он смотрел, не мигая, белесыми глазами.

— Рус, олобай!

Стенула зуба. Бирюков выхватил свой автомат и застрочил, застрочил, застрочил, на спешу сразу возникла завал трюпов и раненых. Вглядевшись Бирюков постепенно врозь желвака патна крови на платочке снега. Живые немцы с волками пощрагали в окопчики и спрятались. Запачина на ствол дерева. Бирюков упал на коленки и стал метать в окопчики гранаты — одну за другой, прицелил и зажег перед каждым окопчиком. Когда же из окопчиков выскользнула голова, он вскочил и выстрелил автоматом бондочаю немца окривел.

Опанулившись, Бирюков увидел побегавших бойцов 7-й роты. Он вскочил, подтянул автоматом.

— И здесь! Сюда, товарищи!
Через мгновение в окопчики полетели десятки гранат, черными дымными клубами встала земля...
2.

К Дому Красной Армии станции трюфен — восемь пулеметов, минометы, винтовки, списотеты. Привели пидатьгави платочка. Из окопчиков Бирюков прыгнул одного пленного. И со всех ног бросился в овражек. Связанный немец лежал там же, где его оставил Бирюков. В глазах его был ужас, на лице — жалкая косяд улыбка.

— Ты пока не бойся, чортюга голова. Гут, гут! А Гитлеру будет вот! — и Бирюков показал рукам, как будет сломяно Гитлеру горю.

Товарищи окружили его, и от них он упал, что лейтенант Мосман, раненный в грудь наплет, скончался. Это он кричал, предупреждал Бирюкова — за мгновение до смертельной раны... Автоматчик Ероленко рван в голую. У Бирюкова дребнула губы, он опухнул голову и тотчас же встану се горю.

Он слышал грохот орудий, треск минометов и пулеметов. Великий бой за Москву, за родину, за разгром врага продолжался. На душе Бирюкова было светло, сподобно. И в мыслях была естройная ясность. Он слышал шумные оражения товарищей. Перелый устремился вперед — удивительно — сразу! — стояли все картины, эле подбобности сползающего боя. Да, он, он, П. А. Бирюков, автоматчик 1-й Мосманской гвардейской дивизии, лейтенант ВКП(б) комсомольской организации, доблестный гражданин ланской и отечественной войны, вел себя в этот бой достойно. Его охватывал прилив сил, ликующий потем. Как здорово лобили сегодня немцы. И он, автоматчик Бирюков, отагнул уничтожить немцев захватчиков. Но ведь и все боевые дружка, смеялы соратники, тоже отчаянно встретили врага. Да ведь это значит, что началась новая этап боя. Начался разгром фашистских полчищ — беспощадный и грозный удар по врагу!

В. СТАВСКИЙ.
Западный фронт, 9 декабря.